

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.22>

Чэнь Яньсю

РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА "ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО" В ОЦЕНКЕ ПЕРЕВОДЧИКА ЧЖИ ЛЯН

Роман И. С. Тургенева "Дворянское гнездо" - один из самых любимых в Китае. В течение XX века его переводили десятки раз. Одним из лучших современных переводчиков этого романа является Чжи Лян, выпускник факультета русского языка и литературы Пекинского университета, профессор Шанхайского Хуадон педагогического университета и заместитель председателя ассоциации компаративистов в Шанхае. В статье обращается внимание на предисловие, которое Чжи Лян предпослал своему переводу "Дворянского гнезда", поскольку в нем он выразил свое отношение к тургеневскому роману и предложил свое понимание ключевых его образов и идей, в некоторой степени отличающихся от привычных в Китае трактовок этого текста. Оценки Чжи Лян в какой-то степени субъективны, но выражают глубокую заинтересованность переводчика в том, какому делу он служит. Его видение свободно от стереотипов, которые сложились в восприятии "Дворянского гнезда" в Китае, и потому оно важно для китайской традиции понимания творчества Тургенева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 308-311. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Перевалова О. А.** Теория жанра молитвы в современном литературоведении // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2013. С. 300-308.
10. **Стрельникова А. Б.** Символистская поэзия Франции и творчество М. Метерлинка как предмет интереса Ф. Сологуба // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24). Ч. 2. С. 185-188.
11. **Токаты А.** Уацмыста. Орджоникидзе: Ир, 1973. 308 ф.
12. **Тресиддер Дж.** Сердце // Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 330-331.
13. **Шестов Л. И.** Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. 214 с.

**“WHAT FOR?” AND “WHY?”: PRAYER THEME
IN SYMBOLIST POETRY (K. D. BALMONT AND A. I. TOKAEV)**

Khetagurova Dzerassa Kazbekovna, Ph. D. in Philology
Research Department “Scythian-Alan Research Center”
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
dze-khe@yandex.ru

The article examines two poems: “What for?” by the major representative of “senior symbolists” K. D. Balmont and “Why?” by the Ossetian symbolist poet of the beginning of the XX century A. I. Tokaev. The central theme of both poems is a prayer, an appeal to God. Tokaev’s poetical work is written under the immediate influence of Balmont’s poem but the theme is interpreted differently by the poets. The analysis identified the peculiarities of the lyrical heroes’ images (Balmont’s disillusioned decadent and Tokaev’s sufferer with a heart-angel) and the specificity of representing the prayer theme from the viewpoint of modern spirit: the turn of the XIX-XX centuries with Balmont and revolutionary years of the beginning of the XX century with Tokaev. For the first time in Russian and Ossetian literary criticism the author refers to the comparative analysis of the chosen poems.

Key words and phrases: symbolism; decadence; poetic prayer; lyrics; tragedy of the world; loneliness; “chosen people” conception; literary personage; K. D. Balmont; A. I. Tokaev.

УДК 801.73

Дата поступления рукописи: 30.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.22>

Роман И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» – один из самых любимых в Китае. В течение XX века его переводили десятки раз. Одним из лучших современных переводчиков этого романа является Чжи Лян, выпускник факультета русского языка и литературы Пекинского университета, профессор Шанхайского Хуадон педагогического университета и заместитель председателя ассоциации компаративистов в Шанхае. В статье обращается внимание на предисловие, которое Чжи Лян предпослал своему переводу «Дворянского гнезда», поскольку в нем он выразил свое отношение к тургеневскому роману и предложил свое понимание ключевых его образов и идей, в некоторой степени отличающихся от привычных в Китае трактовок этого текста. Оценки Чжи Лян в какой-то степени субъективны, но выражают глубокую заинтересованность переводчика в том, какому делу он служит. Его видение свободно от стереотипов, которые сложились в восприятии «Дворянского гнезда» в Китае, и потому оно важно для китайской традиции понимания творчества Тургенева.

Ключевые слова и фразы: «Дворянское гнездо»; Тургенев; Чжи Лян; Китай; восприятие.

Чэнь Яньсю

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
chenyanxiu001@gmail.com

РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» В ОЦЕНКЕ ПЕРЕВОДЧИКА ЧЖИ ЛЯН

Чжи Лян (р. 1928 г.) известен в Китае как серьезный ученый, автор статей о зарубежной литературе, преподаватель и литературный деятель. Он много времени уделяет переводам, которые считает главным делом своей жизни. Из русских писателей ему наиболее близки и интересны Тургенев, Пушкин и Л. Толстой. Чтобы выразить свою любовь к творчеству Тургенева и свое уважение к этому великому русскому писателю, в 1994 году Чжи Лян перевел роман «Дворянское гнездо», который в дальнейшем неоднократно переиздавался (2006, 2013, 2014, 2016 гг.). Этот роман Тургенева является для Чжи Лян самым любимым, о чем он и сообщил в предисловии к первому изданию своего перевода в самом начале. Именно в предисловии Чжи Лян представил свое видение этого сочинения Тургенева. Прежде всего переводчик дал характеристику центральным персонажам «Дворянского гнезда», отдельное внимание уделил стилю романа и особенностям психологизма, а также кругу идей, в романе представленных. Многие из оценок Чжи Лян представляются глубокими, они лишены идеологической риторики и не стереотипны.

Персонажи романа

1. Лаврецкий

Лаврецкий, будучи центральным героем романа «Дворянское гнездо», всегда оказывается в центре внимания китайских ученых. Чжи Лян в этом смысле не является исключением, поэтому в его предисловии

к переводу романа «Дворянское гнездо» содержится трактовка этого тургеневского персонажа, которая призвана помочь китайскому читателю в деле понимания этого сочинения Тургенева. По мнению Чжи Лян, Лаврецкий является человеком, который полон надежд на новую жизнь. Однако он много страдал и измучен жизнью. Трагедия Лаврецкого обусловлена, как полагает Чжи Лян, и в этом он мало расходится с общепринятыми в Китае представлениями о тургеневском герое, тем временем, в котором он жил, а сам герой воплотил основные характеристики своей эпохи. Переводчик рассматривает Лаврецкого как представителя «лишних людей», и эту категорию он понимает в социальном ключе, поскольку считает, что подобного типа люди принадлежат к русской аристократической интеллигенции того времени. Страдания и трагическая безысходность людей такого типа, как полагает Чжи Лян, связаны с тем, что они не могут найти в жизни приемлемый вариант для решения своих внутренних конфликтов: «Лаврецкий хочет развивать себя, хочет личного счастья, но реальная жизнь не дает ему возможности осуществить это. Даже его жена изменила ему. У него много идей, а мало действий; он волнуется и борется; он любит свою родину, но мало приносит для нее пользы; он хочет любить, но не смеет; он хочет ненавидеть, но не может. Всю свою жизнь он был связан кандалами, которые обусловлены его воспитанием и эпохой» [2, с. 3]. Отметим, что Чжи Лян выделил важные причины, которые способствовали тому, что Лаврецкий стал «лишним».

Однако переводчик отмечал в Лаврецком немало положительных черт, которые, отметим от себя, отличают русского человека в целом и которые интересно изучать представителям других культур. Чжи Лян полагал, что Лаврецкий добр, трудолюбив и в некотором смысле действительно приложил немалые усилия для того, чтобы воплотить свои идеи в жизнь. Как сообщает Тургенев в эпилоге своего романа, его герой «сделался действительно хорошим хозяином, действительно выучился пахать землю и трудился не для одного себя; он, насколько мог, обеспечил и упрочил быт своих крестьян» [1, с. 157]. Чжи Лян обращает особое внимание на эти строки из романа и, исходя из них, не считает Лаврецкого «лишним человеком». Словосочетание «лишний человек», как следует из трактовки, предложенной Чжи Лян, не может в полной мере отразить характер таких людей, как Лаврецкий, каким он явился читателю в конце романа.

Согласно имеющимся материалам об исследовании этого романа в Китае, большинство китайских ученых не замечают этого аспекта. Взгляды Чжи Лян очевидно обогащают и расширяют нашу перспективу по изучению образа Лаврецкого и романа «Дворянское гнездо». Некоторые китайские ученые считают, что Тургенев решительно критиковал Лаврецкого как «лишнего человека». А Чжи Лян видел сложность и неодноплановость этого характера.

Под пером Тургенева Лаврецкий предстает хотя и аристократом, но не бесполезным человеком – он знает: «...здесь только тому и удача, кто прокладывает свою тропинку не торопясь, как пахарь борозду плугом» [Там же, с. 64]. К тому же, чтобы подчеркнуть действительно спокойный, прочный и деятельный характер Лаврецкого, Тургенев, как считает Чжи Лян, противопоставил ему Паншина, «мелкого поклонника» всего западноевропейского. И читатель способен сам увидеть искренность Лаврецкого и лицемерие Паншина. По мнению Чжи Лян, Тургенев сам по себе является сторонником западничества. Разумеется, он должен был бы восхвалять западничество в своем романе. Однако он этого не делает. И западник Паншин выходит всего лишь лицемерным чиновником-аристократом, что оттеняет хорошие качества Лаврецкого. Это похвально, как замечает Чжи Лян, что Тургенев может справедливо относиться к каждому человеку и объективно анализировать проблему без предвзятости. На взгляд Чжи Лян, художественная объективность Тургенева состоит не только в том, что он видит преимущества и недостатки Лаврецкого, но и в том, что он глубоко понимает сложность таких явлений, как русское западничество и славянофильство.

Чжи Лян в своем предисловии бегло рассматривает и других персонажей романа «Дворянское гнездо», но считает, что они в той или иной степени подчинены главному герою: они сыграли неоценимую роль в изображении Лаврецкого и в развитии его истории. Например, Владимир Паншин, о котором мы только что упомянули, или старый друг Лаврецкого – Михалевич. Чжи Лян обратил особое внимание на спор между Лаврецким и Михалевичем и считал, что эта сцена имеет в романе глубокое значение. На его взгляд, роль Михалевича в романе важна, с помощью этого персонажа Тургенев подчеркивает характер Лаврецкого, дух эпохи. Переводчик прямо указал в предисловии к переводу, что китайские ученые игнорировали эту важную фигуру, когда изучали роман «Дворянское гнездо»: «Ночные споры между этим возбужденным, восторженным, сумасшедшим, но добрым и поэтическим идеалистом и Лаврецким могут помочь нам понять, что автор хотел выразить в этом романе. Многие китайские читатели не обращали внимания на Михалевича и не думали о значении этого важного персонажа» [2, с. 4]. Помимо вышеупомянутых, не менее значимы в романе Тургенева, как полагает Чжи Лян, и другие персонажи: Варвара Павловна, Лемм, Марфа Тимофеевна, Мария Дмитриевна и др. Каждый из них имеет свой уникальный характер, который заслуживает особого изучения, – за каждым стоит своя история, свой мир. Надо сказать, что видение Чжи Лян, учитывающее, что роман «Дворянское гнездо» интересен не только характерами центральных персонажей, открывает новую перспективу для исследования Тургенева в Китае.

2. Лиза Калитина

Как героиня романа и типичная «тургеневская девушка», Лиза Калитина также всегда оказывалась в центре читательского и исследовательского интереса в Китае. Чжи Лян уделил интерпретации этого образа особое внимание и нашел в нем новые оттенки.

По мнению большинства китайских ученых, роман «Дворянское гнездо» стоит рассматривать как любовную трагедию, в которой в большой степени виновата героиня. Считается, что Лиза была чрезмерно религиозной и боялась любовного чувства, что она была слаба и недостаточно тверда в своем стремлении к личному счастью. Чжи Лян, на наш взгляд, не отрицая этого принятого мнения, его существенно уточняет и дополняет.

Лиза, в интерпретации Чжи Лян, является умной, серьезной, доброжелательной, чистой, доброй девушкой из аристократической семьи. Но ее сердце, как подчеркивает переводчик, не было «отделено» от русского народа. Она верила в Бога и стала в конце концов монахиней. Любовь к родине и к обычным русским людям дает сердцу Лизы опору, которая помогает ей сблизиться с Лаврецким. В спорах между Лаврецким и Паншиным о судьбе России она увидела настоящее лицо Паншина и решила отвергнуть его предложение. А как только заметила, что Лаврецкий является действительно достойным человеком, она прониклась к нему искренним чувством. «Воскресение» жены Лаврецкого (Варвары Павловны), как подчеркивает Чжи Лян, нанесло смертельный удар Лизе. Молодая девушка выдержала этот удар и не раскаялась в своей любви к Лаврецкому. Однако она не хотела, чтобы ее любовь причиняла страдания другим. Так что, как она полагала, оставался только один вариант: уйти в монастырь. «К сожалению, она не испытала сладости любви и была в объятиях возлюбленного только несколько минут, получив короткий поцелуй, – пишет Чжи Лян. – Узнав, что Варвара Павловна вернулась, она даже не позволила Лаврецкому снова дотронуться до своей руки, чтобы сохранить чистоту своей совести и преданность божьим заповедям» [Там же]. Вот мы видим, что хотя Лиза была немножко упрямой, как следует из интерпретации Чжи Лян, переводчик в большей степени видит за этим не столько религиозную ограниченность, сколько доброту героини. И в силу именно этого своего качества, а не чрезмерной религиозности, Лиза заботилась о других и верила в Бога. На самом деле она не отказалась от любви к Лаврецкому из-за возвращения Варвары, но сохранила чувство глубоко в сердце. Чжи Лян высоко оценил эти качества Лизы и считал, что сегодня в нашей жизни недостает таких искренних, крепких, решительных и простых людей, как Лиза. Как он отметил в своем предисловии, «если бы современные люди столь же высоко относились к жизни, как Лиза, разве наша жизнь не была бы лучше? Разве наша любовь не стала бы более сладкой? Не может ли человечество получить больше материального и духовного счастья в своем очищении и сублимации?» [Там же]. Он видел практическое значение этих качеств для сегодняшнего общества. Подобная трактовка образа Лизы Калитиной была довольно неожиданной для китайской традиции, связанной с оценкой тургеневского романа.

В параллель Лизе Чжи Лян выделяет Варвару Павловну, подобно тому, как он это делал в случае с Лаврецким и Паншиным. Появление в романе этой «неглубокой, неряшливой, ревнивой», как ее характеризует Чжи Лян, женщины подчеркивает благородство и чистоту Лизы. Переводчик справедливо заметил значение этого женского персонажа в романе, хотя традиционно Варваре Павловне уделяется немного внимания в научных интерпретациях. Чжи Лян полагал, что Тургенев позволил ей ловко стать женой Лаврецкого, а Лизе дал возможность быть его настоящей любовью, но потом дал поклоннику Лизы Паншину «снюхаться» с Варварой Павловной. Тургенев, по мнению Чжи Лян, создал четырехугольник, который образует «фигуру креста», а составляющие его персонажи контрастируют друг с другом. С одной стороны, переводчик полагает, что это черта, свидетельствующая о мастерстве Тургенева, с другой – в этом едва ли не символическом знаке сказывается поэтическая глубина романа.

Художественные особенности романа

Внимание к стилю и художественным особенностям романа «Дворянское гнездо» – значимая составляющая предложенной Чжи Лян оценки этого текста. Переводчик касается в этой связи трех аспектов: психологизма, изображения природы и лаконичности романа.

1. Психологические описания

По мнению Чжи Лян, Тургенев является уникальным мастером психологического описания и отличается от Л. Толстого, которых традиционно сопоставляют и в русской литературно-критической традиции. Чжи Лян в определенной мере излагает общие представления о различии двух писателей. Так, по словам Чжи Лян, Толстой сосредоточился на процессе духовного развития людей и диалектике, а Тургенев использует один или два небольших жеста, небольшие выражения, предложения, чтобы передать богатое душевное состояние. В предисловии переводчик приводит фрагменты из романа, подтверждающие эту точку зрения, и примеры передают его тонкие наблюдения. «Например, – пишет Чжи Лян, – когда Лиза и Лаврецкий удили рыбу и беседовали на берегу речки, их сердца сблизились. У Лизы было беспокойно на душе, она то хмурилась брови, то улыбалась, то склоняла голову, то удивилась». «Разве эти движения и мимика, – комментирует переводчик, – не являются отражением внутренней деятельности? Когда эти два человека встретились в комнате Марфы Тимофеевны, дорогая бабушка то входила, то выходила, то искала шапку, а когда нашла, то не надела ее. Эта серия небольших актов чрезвычайно ярко продемонстрировала добросердечный внутренний мир пожилой женщины» [Там же, с. 5]. По мнению Чжи Лян, в одном штрихе Тургенев может передать характер и обрисовать внутренний мир своего персонажа.

2. Изображение природы

Репутация Тургенева как великого писателя, по мнению Чжи Лян, во многом связана с мастерством пейзажа. Из всех шести романов Тургенева, как полагает переводчик, лучше всего природа изображена в «Дворянском гнезде». В процессе перевода он обратил внимание на некоторые сцены, которые произвели на него очень глубокое впечатление, и поэтому он выделил их в предисловии. Вот как они интерпретированы Чжи Лян: «...ночь, когда Лаврецкий выразил свою любовь к Лизе в саду, представлена так: лесная сень, цветочная тень, забор, лавки и свет из комнаты. Другой пример, когда Лаврецкий провожал Калитиных из Васильевского в город: ночной ветер мягко дует, прекрасный лунный свет сияет на дороге. Этот красивый пейзаж тесно связан с сюжетной историей и психологией персонажей, и помогает читателям услышать разные коннотации» [Там же]. Важно, что переводчик с помощью подобного комментария сразу же подчеркивает самые значимые моменты романа, его ключевые мотивы, что, несомненно, поможет читателю лучше понять текст. Здесь, возможно, сказывается профессиональный опыт переводчика, который был филологом-русистом.

3. Лаконичность

Среди многих других художественных особенностей романа Тургенева Чжи Лян подчеркивает, с его точки зрения, важнейшую: лаконичность. Как отмечает автор предисловия, роман «Дворянское гнездо» составляет одну шестую от размера «Анны Карениной» Л. Толстого и одну двенадцатую «Войны и мира». Чжи Лян полагал, что все произведения Тургенева лаконичны, но особенно роман «Дворянское гнездо». Однако русскому писателю удастся отразить судьбу людей своей эпохи и особенность времени, несмотря на то, что размеры его сочинения невелики.

Чжи Лян предлагает свое понимание причин подобного лаконизма. По его мнению, у Тургенева есть набор эффективных методов: писатель неоднократно передает переживания персонажей, указывая на их общий характер, вместо того чтобы подробно показать жизнь персонажа и развить сюжет. Так, Тургенев значительно сэкономил объем, когда описал процесс формирования Лаврецкого на фоне истории его семьи, но он все равно достиг необходимой в этом смысле полноты. Кроме этого, Чжи Лян также оценил повествование романа, которое он определяет как «скачущее», а это значит, что писатель всегда подчеркивает несколько ключевых элементов сюжета и использует всевозможные детали, чтобы подробно описать эти элементы. Они же составляют своего рода опорные точки общей картины.

О лаконизме романа «Дворянское гнездо» писали в Китае неоднократно, но Чжи Лян обратил внимание на внутренние пружины подобного явления, что очень ценно в его интерпретации. Психологическое описание, пейзажи, портреты и нюансы движений вместе с этой лаконичностью образуют уникальный художественный стиль Тургенева.

Любовь как смысловой фокус в романе «Дворянское гнездо»

По мнению Чжи Лян, все романы Тургенева, как правило, рассказывают читателю о любви, а писатель является мастером любовной темы. Переводчик считал, что Тургенев раскрывает в своих произведениях, особенно в романе «Дворянское гнездо», смысл настоящей любви. Читая романы Тургенева, отмечает переводчик, мы можем почувствовать сладость и горе любви, испытать психологическое состояние влюбленных, понять, как любовь развивается и меняется. Здесь Чжи Лян высоко оценил превосходную художественную способность Тургенева создавать любовные истории.

Между тем Чжи Лян полагал, что в этом романе Тургенева представлена его философия любви. На взгляд Чжи Лян, у Тургенева пессимистическое отношение к любви. Так, по мнению переводчика, Тургенев часто преувеличивает силу любви, и нередко у него складывается такая ситуация, когда любовь управляет людьми, а не люди управляют любовью. Любовь приносит людям не счастье, а боль. Переводчик также сравнил Тургенева с другим, по его мнению, известным певцом любовной темы – Чарльзом Диккенсом, который жил с русским писателем в одно время. Чжи Лян полагал, что Тургенев решительно отличается от английского писателя тем, что первый всегда писал трагедию любви, а второй видел счастливую ее развязку. Вот как сказано об этом в предисловии: «Трудно судить, кто из писателей был прав, но в романе “Дворянское гнездо” болезненное окончание истории Лизы и Лаврецкого действительно соответствует характеру персонажей и объективному закону жизни той эпохи» [Там же, с. 6]. Очевидно, что Тургенев видится китайскому переводчику как явление более сложное и глубокое в плане художественного осмысления коренных процессов человеческой жизни. Подобный аспект, компаративистский по своей сути, не вполне еще воспринят китайской наукой о творчестве Тургенева.

Интерпретация романа «Дворянское гнездо», предложенная Чжи Лян в его предисловии, представляет собой оригинальный и глубокий взгляд на этот известный в Китае текст Тургенева, который существенно дополняет представления о его художественных смыслах.

Список источников

1. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1981. Т. 6. 496 с.
2. 智量. 译者小引 // 屠格涅夫 贵族之家. 广东: 花城出版社, 2013. 第1-6页 (Чжи Лян. Вступительное слово переводчика // Тургенев И. С. Дворянское гнездо: перевод. Гуандун, 2013. С. 1-6).

I. S. TURGENEV'S NOVEL "THE NOBLE NEST" IN THE ASSESSMENTS OF THE TRANSLATOR ZHI LIANG

Chen Yanxiu

Lomonosov Moscow State University
chenyanxiu001@gmail.com

I. S. Turgenev's novel "The Noble Nest" is one of the most beloved in China. During the twentieth century, it was translated dozens of times. One of the best contemporary translators of this novel is Zhi Liang, a graduate of the Faculty of Russian Language and Literature of Peking University, a professor at Shanghai Huadong Normal University and a deputy chairman of the comparativists' association in Shanghai. The article focuses on the preface that Zhi Liang prefixed to his translation of "The Noble Nest", because in it he expressed his attitude to Turgenev's novel and proposed his understanding of its key images and ideas, somewhat different from the traditional interpretations of this text in China. Zhi Liang's assessments are to some extent subjective, but they are sincere and indicate the translator's personal involvement. His vision is free from stereotypes and important for the Chinese tradition of understanding Turgenev's creative work.

Key words and phrases: "The Noble Nest"; Turgenev; Zhi Liang; China; perception.